Второй этап экзамена на чуунина. Суть его довольно проста. Если первый этап — это проверка командной работы, то второй этап — это бои. Второй этап еще называют индивидуальным. Об этом я думал, облокотившись на бортик, опоясывающий трибуну, и дожидаясь своей очереди на бой. Я иду вторым, если верить спискам. И в соперниках у меня некий Майто Гай. Насколько я помню — это парень, использующий исключительно тайдзюцу в бою. В общем — легкая победа. Даже обидно как-то.

-Майто Гай! Учиха Обито! –слышится голос рефери — пожилого токубецу-джонина.

Я послушно спрыгиваю с трибуны, показав на прощание нехороший знак Какаши, что попросил меня не проигрывать сразу. И иду к центру арены. Там уже дожидается довольно крепкий мускулистый парень по виду года на два-три старше меня. Странно, я думал, что мы одногодки.

Рефери начинает объяснять правила, а я пока изучаю противника. На две головы выше меня. Шире в плечах, причем существенно. Килограмм эдак на двадцать тяжелее. В общем, по нему видно что это боец тай. Да и одежда — камуфляжной расцветки свободные штаны, и такая же куртка, вкупе с ботинками из плотной кожи, подтверждают первое впечатление.

-Я надеюсь, что ты покажешь мне на что способен шаринган. –хриплый голос моего оппонента нарушает тишину, наступившую после того как замолчал рефери.

-Если ты окажешься его достоин. –с усмешкой отвечаю я, а в следующее мгновение только чудом и натренированным чуйным инстинктом у меня получается увернуться от прямого в голову. С ноги.

Мгновенно разрываю дистанцию, и активирую шаринган, попутно покрываясь холодным потом — если бы я пропустил этот удар, то уже бы не встал. Про возвращение в клан и думать бы тогда не стоило. Пришлось бы зарезаться. В туалете. Для Учихи, что проиграл бы подобный бой — это лучший выбор.

Однако думать некогда — противник приближается, и притом приближается БЫСТРО. И только благодаря шарингану у меня получается избежать шквала ударов, что обрушились на меня. Но даже несмотря на то что получается предугадывать движения этого Гая, я не всегда успеваю уклониться. И приходиться блокировать. Вот только… блокировать — было ошибкой. Удары этого Гая слишком сильны, и через пару блоков я чувствую невероятную боль в правой руке — кажется, сломана кость.

Противник на мгновение останавливается, и я, воспользовавшись этим, рву дистанцию, и сложив печать концентрации, выдуваю огненный шар во врага. Но еще до того, как техника закончена, понимаю — он увернется. К сожалению, я оказываюсь прав. И снова меня спасает шаринган, благодаря которому я просчитываю движения противника, и у меня получается разминуться с его ударом, направленным опять же в голову.

На мгновение мы замираем друг напротив друга. На противнике ни царапины, я же чувствую как кровь течет по руке, и как отзываются болью ребра. Когда он успел меня зацепить по ребрам? Не ясно. Ясно только одно — ни тай ни нин мне сейчас не помогут. А значит…

Поймав взгляд соперника, я ловлю его в гендзюцу. И судорожно пытаюсь успеть намотать побольше слоев, потому-что Гай УЖЕ начал движение. И при этом и он и я, мы оба прекрасно понимаем — от следующего удара я не смогу увернуться. Слишком много травм я получил. И поэтому он стремительно рвется ко мне, а я, напрягая шаринган до боли, до лопнувших сосудов, чувствуя, как бешено вращаются томоэ по кругу, и чувствуя, как чакра испаряется

как вылитый на раскаленный камни ковш воды, спешно накладываю гендзюцу. Запускаю, и…

Кулак Гая проходит в считанных милиметрах от моей головы. Иллюзия того, что на ровном месте есть небольшая возвышенность. Он на нее ведется! И в результате — добивающий удар не становится таковым. Напрягая все свои силы падаю на землю, и откатываюсь в сторону, одновременно показывая Гаю самого себя отпрыгивающим назад, и шатающимся от усталости. Гай ухмыляется, и кратким:

-Кай! –рвет иллюзию. И мгновенно бросается в атаку, нанося строгий прямой удар прямо в голову… следующей иллюзии. Иллюзии меня, стоящего на том же месте. В следующее мгновение я заканчиваю великий огненный шар — единственное мощное ниндзюцу что мне доступно сейчас, и выдуваю его во врага…

Шар останавливается, и покрутившись на месте — исчезает. За ним обнаруживается Минато-сенсей, и рефери, укрывающий ничего не понимающего Гая. Минато секунду строго смотрит на меня, и затем исчезает с легким хлопком, появляясь на трибуне. Рефери и Гай подходят ко мне.

-Победил Учиха Обито. –объявляет рефери. Гай фыркает, и добродушно усмехнувшись, протягивает мне руку.

Не обращая внимания ни на того, ни на другого, встаю. И кивнув рефери, иду к выходу с арены. Я победил. Вот только… победа ли это? На биджевом Майто Гае — только несколько подпалин. А я… я руку не чувствую. Боль пробивает до самого нутра при каждом шаге. И вдобавок — из глаз идет кровь. От перенапряжения. Это случается, если дать шарингану слишком большую нагрузку.

Я — победил? Не уверен… что со мной… я… падаю? –мои последние мысли, перед тем как меня поглотила тьма.

***

Четыре дня в больнице. Именно это стало наградой за мою победу над Майто Гаем. Впрочем, по словам врачей, тут сыграло свою роль и то что я несколько перенапрягся в Лесу Смерти. В общем, все эти четыре дня я провел с повязкой на глазах, рукой в гипсе, и давящей повязкой на ребрах. Про бинты и большое количество различных мазей я промолчу. Как и про частые посещения ирьенинов, и накачку моей тушки мед-чакрой.

Тем не менее, вопреки усилиям ирьеринов, уже через четыре дня я ковылял в сторону кланового квартала. Там, после насмешливого поздравления с победой от отца, и внимательного осмотра от матери, я, поднявшись к себе в комнату, предался унынию. Унынию я предавался еще три дня — именно на столько ирьенины запретили мне использовать чакру.

А после…

После начался новый цикл тренировок. Благодаря Гаю я прекрасно понял — ниндзюцу и гендзюцу хороши в бою, но без более-менее хорошего тайдзюцу они попросту бесполезны. И если бы не шаринган, я бы проиграл вчистую, попросту не успев воспользоваться ни ген, ни нин. А значит…

Удар! –столб из особого дерева, выросшего в Лесу Смерти только еле заметно дрожит. Кожа,

укрепленная чакрой, выдерживает, но мышцы отзываются болью. Сжимаю зубы, и наношу еще один удар. А за ним еще и еще. Я бью, представляя на месте столба лицо проклятого Гая, и потому бью все сильнее и сильнее…

Очнулся я нескоро. Возле столба. Похоже, израсходовал всю чакру, и попросту отключился. Пытаюсь подняться, но прострелившая кисти рук боль мешает. Взгляд на них, и я понимаю, что костяшки разбиты не до крови или мяса — обычное дело для тренировок. Нет — очень хорошо видна кость.

-Обито. –раздается голос отца, и я поспешно встаю, не обращая внимания на боль.

-Да, отец. –получается выдавить из себя.

-Зря ты так. –качает головой он, с сочувствием глядя на мои кулаки.

-Я… слишком злился. –покаянно пожимаю плечами.

-Да. Знаю. Это бич нашего клана — эмоции. –кивает отец.

-Отец. Я… ты сам тренировал меня. И ты говорил, что я хорошо владею ниндзюцу. Что меня можно смело назвать одним из гениев клана в области гендзюцу. Почему ты… почему ты ни разу не объяснил мне как важно тайдзюцу?! –смотрю требовательно. В горле — комок. А я еще звался авангардом… в первых рядах был! Но это все — только благодаря шарингану! Без него я бы не только Гаю, я бы… да я бы даже Какаши проиграл! Мной бы Рин полы вытирала на спаррингах! Хотя нет. Последнее — преувеличение.

-Вечная ошибка молодых шиноби. Они пытаются выучить технику помощней. Или натренироваться в гендзюцу так, чтобы враги сами себя убивали. Но не все понимают одну простую вещь — для нин и для ген нужно время. Время, которое может дать либо тай, либо партнер по команде. Осознание приходит обычно либо после первой же серьезной миссии, либо после показательной порки. Правда, в твоем случае она не удалась. –усмехается отец.

-Так меня специально поставили в пару с Гаем? –доходит до меня.

-Именно, сын. Но ты выкрутился. Правда, эту победу назвать победой можно только по очкам, но все же это победа. Что ты теперь скажешь? –испытующий взгляд отца направлен на меня, и потому я не тороплюсь с ответом, стараясь собраться с мыслями. Наконец приходит понимание:

-Во-первых, хочу сказать спасибо. А во-вторых… я хочу, чтобы ты научил меня тайдзюцу. И как сочетать его с нин и ген. –прошу я, склоняя голову.

-Я научу тебя тайдзюцу, сын. Клановому тайдзюцу. Все остальное даст тебе твой наставник. Минато действительно сильный шиноби. –ответ отца меня радует, но не до конца. Впрочем, и это — много. И потому я лишь еще раз благодарю его. Теперь я вижу свой путь. Путь шиноби.

http://tl.rulate.ru/book/47554/1138473